

Евсеева Екатерина Дмитриевна

СОБРАНИЕ ЖИВОПИСИ ХУДОЖНИКА И. В. БУГАЕВСКОГО-БЛАГОДАРНОГО

Статья посвящена изучению бытования произведений изобразительного искусства в мастерской художника первой половины XIX века на примере картин, принадлежавших живописцу И. В. Бугаевскому-Благодарному. Впервые реконструируется состав его собрания (работы В. Л. Боровиковского, А. В. Венецианова, Д. Г. Левицкого, О. А. Кипренского и др.). Автор делает вывод о том, что коллекция не задумывалась как музейная, но была тесно связана с творческой деятельностью Бугаевского-Благодарного и с его окружением. Картины служили образцами для собственных работ художника (не столько оригиналами для копирования, сколько примерами хорошей живописной манеры), а также в некоторых случаях являлись памятными. Изучение совокупности картин, обороты которых снабжены именной сургучной печатью живописца и различными надписями, ставит новые вопросы перед исследователями русской живописи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Алексушина Т. Ф.** Коллекционеры старой Самары. Самара: ООО «Офорт», 2005. 470 с.
2. **Аллер С. И.** Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге или Адресная книга с планом и таблицей пожарных сигналов на 1823 год. СПб., 1822. 663 с.
3. **Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись XVIII века.** М.: Красная площадь, 1998. 335 с.
4. **Государственный Русский музей. Живопись. XVIII век. Каталог.** СПб.: Palace Edition, 1998. 205 с.
5. **Государственный Русский музей. Живопись. Первая половина XIX века. Каталог. К–Я.** СПб.: Palace Edition, 2007. 271 с.
6. **Грот Я. К.** Жизнь Державина. М.: ТОО «Алгоритм»; АО «Арт-Бизнес-Центр», 1997. 685 с.
7. **Котельникова И. Г.** Портрет Г. Р. Державина работы Смирновского // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Аврора, 1976. Вып. 41. 112 с.
8. **Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1796 год.** СПб.: При Императорской Академии наук, 1796. 464 с.
9. **Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. В. Благово.** Л.: Наука, 1989. 471 с.
10. **Ровинский Д. А.** Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб.: Типография Академии наук, 1886. Т. 1. 736 стб.
11. **Русская дореволюционная и советская живопись в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь:** каталог: в 2-х т. Минск: Беларусь, 1997. Т. 2. К–Я. 446 с.
12. **Санктпетербургские ведомости.** СПб., 1794. 20 января.
13. **Черейский Л. А.** Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. 544 с.

MODELS AND CUSTOMERS OF IVAN SMIRNOVSKII'S PORTRAITS: TO PRIVATE ORDER HISTORY**Ekaterina Dmitrievna Evseeva***Department of Painting of the XVIIIth – the First Half of the XIXth Century**State Tretyakov Gallery**evs21@mail.ru*

The author studies the problem of a “minor” portrait-painter’s customers circle of the end of the XVIIIth - the first quarter of the XIXth century by the example of the works by Ivan Smirnovskii. Noble families’ representatives and high-ranking officials, merchants and foreigners settled in Russia were among the models of the artist. The good quality of painting, the attention to the peculiarities of models’ dress and appearance, the immutability of portrait conception appealed to customers and provided the demand for Smirnovskii’s production.

Key words and phrases: portraiture; problem of private order; Russian artistic culture of the end of the XVIIIth – the beginning of the XIXth century; minor master; reconstruction of painter’s customers circle.

УДК 75.041.5

Искусствоведение

Статья посвящена изучению бытования произведений изобразительного искусства в мастерской художника первой половины XIX века на примере картин, принадлежавших живописцу И. В. Бугаевскому-Благодарному. Впервые реконструируется состав его собрания (работы В. Л. Боровиковского, А. В. Венецианова, Д. Г. Левицкого, О. А. Кипренского и др.). Автор делает вывод о том, что коллекция не задумывалась как музейная, но была тесно связана с творческой деятельностью Бугаевского-Благодарного и с его окружением. Картины служили образцами для собственных работ художника (не столько оригиналами для копирования, сколько примерами хорошей живописной манеры), а также в некоторых случаях являлись памятными. Изучение совокупности картин, обороты которых снабжены именной сургучной печатью живописца и различными надписями, ставит новые вопросы перед исследователями русской живописи.

Ключевые слова и фразы: картины в мастерской художника; собирательство; история бытования картин; портретная живопись конца XVIII – первой половины XIX века; надписи на оборотах картин; именные сургучные печати; копирование с живописного оригинала; малый мастер русского портрета.

Екатерина Дмитриевна Евсева*Отдел живописи XVIII – первой половины XIX века**Государственная Третьяковская галерея**evs21@mail.ru***СОБРАНИЕ ЖИВОПИСИ ХУДОЖНИКА И. В. БУГАЕВСКОГО-БЛАГОДАРНОГО[©]**

Произведения искусства в доме художника XVIII – первой половины XIX века, их постепенное накопление и бытование – тема неисследованная. Прежде всего потому, что, как правило, такие сведения нельзя

обнаружить в источниках этого времени. Между тем собрания живописцев представляют собой явление весьма своеобразное, потому что их формирование происходило по иным законам, чем сложение коллекций в городских и загородных домах. Вопрос о совокупности картин, находившихся в мастерских художников, актуален для исследования их творчества. Задача настоящей статьи – попытка первичной реконструкции собрания, принадлежавшего академику живописи Ивану Васильевичу Бугаевскому-Благодарному (около 1780–1860 гг.).

Бугаевский-Благодарный – личность по-своему неординарная. Глубоко преданный занятиям искусством, исполнивший немало портретов и образов, он вместе с тем делал карьеру чиновника. Из 47 лет, которые Бугаевский прослужил в Хозяйственном департаменте Министерства полиции (после реорганизации – Министерства внутренних дел), почти 30 лет он возглавлял архив департамента. Педантизм и аккуратность – качества, необходимые архивисту, – по-видимому, были присущи Бугаевскому в полной мере. И именно благодаря этому можно выявить принадлежавшие ему картины и рисунки: Бугаевский снабжал обороты произведений владельческими надписями и красными сургучными печатями (печать овальной формы, в ее рифленое поле вписан небольшой прямоугольник, внутри которого имеется оттиск *Бугаевский*), подтверждающими принадлежность работ к его собранию. Печати защищали от распространенного в Петербурге квартирному воровству, и их наличие свидетельствует об особенной ценности картин для их владельца.

Основную часть собрания Бугаевского, вероятно, составляли работы В. Л. Боровиковского. Затруднительно определить, с какого времени они (равно как и другие предметы коллекции Бугаевского) оказались в доме живописца. В июне 1825 года А. Г. Венецианов на страницах газеты «Санктпетербургские ведомости» предлагал свои услуги портретиста. В конце объявления сообщалось: «Тут же у Венецианова можно узнать о художнике, который имеет кисть и краски известного покойного Боровиковского, который даже наизусть сделал несколько копий с образов покойного» [11]. Принято считать, что речь шла о друге Венецианова и Боровиковского – живописце и рисовальщике Иване Бугаевском-Благодарном, который пользовался их советами и неоднократно копировал их работы. Часто бывавший в доме Боровиковского в последние годы его жизни и входивший в ближайшее окружение мастера, Бугаевский (наряду с Венециановым) стал одним из четырех лиц, засвидетельствовавших завещание Боровиковского [12, с. 204]. После смерти великого портретиста в течение нескольких месяцев столичные жители могли купить оставшиеся в его квартире живописные картины, образа и эстампы.

Возможно, продать удалось не все. Несомненно, некоторые работы Боровиковского имелись у Бугаевского и ранее. Так или иначе, на квартире художника оказалось несколько произведений кисти Боровиковского. Преимущественно это были не готовые картины, а менее подходящие для продажи неоконченные работы и эскизы, своего рода побочные продукты художественной деятельности. Незавершенный «Портрет неизвестной с циркулем в руке и с лежащим на столике фрейлинским шифром» (здесь и далее материал и техника произведений, исполненных маслом на холсте и картоне, не указываются; Государственная Третьяковская галерея, далее – ГТГ), вероятно, не мог быть отдан заказчику, а потому стал собственностью Бугаевского. Такое предположение подтверждает бумажная наклейка на подрамнике с надписью пером Бугаевского: *Портрет княгини Дашковой Писаль Владимиръ Лукичъ Боровиковскій Принадлежитъ къ собранію картинъ Академика Бугаевскаго-Благодарнаго Оспа попрепятствовала кончить, потому что чрезвычайно ее обезобразила* [3, с. 73] (здесь и далее надписи на оборотах картин воспроизводятся с сохранением орфографии и пунктуации). Фамилия модели указана в надписи без инициалов, и определение их требует специальных исследований, очевидно лишь, что речь идет не о Екатерине Романовне Дашковой. Возможно, именно из-за оспы, испортившей лицо позировавшей дамы, этот холст остался у Боровиковского и затем перешел к Бугаевскому. По каким-то причинам оказались у него и другие станковые работы его друга и наставника, например, портрет тайного советника Демидова (И. Е. Демидова?) (местонахождение неизвестно), который Бугаевский выдал на Художественную выставку 1851 года [1, с. 359; 13, с. 2]. Среди произведений Боровиковского, хранившихся на квартире Бугаевского, основную часть составляли малоформатные работы и эскизы: портрет А. Н. Самойлова (около 1797 г.; Национальный художественный музей Украины в Киеве; на обороте пергаментная наклейка с надписью: *Писаль Владимиръ Лукичъ Боровиковскій* и красная сургучная печать с оттиском *Бугаевскій* [1, с. 350]), «Портрет великой княжны Анны Павловны и великого князя Николая Павловича детьми» (Государственный музей-заповедник «Гатчина»; на оборотной стороне портрета до дублирования холста, по сведениям Т. В. Алексеевой, имелась надпись: *1797 года писаль императорской Академии художеств советникъ Владимиръ Лукичъ Боровиковскій скончался 1825 года марта. Принадлежит к собранію картинъ Академику И. Бугаевскому-Благодарному 1825 года* [Там же]), эскиз портрета Д. П. Трошинского (ГТГ; на обороте надпись рукой Бугаевского-Благодарного: *Его Высокопревосходительства Дмитрія Прокофіевича Трошинскаго. къ Собранію Эскизовъ: Академика Бугаевскаго-Благодарнаго. Эскизь писаль Владимиръ Лукичъ Боровиковскій. 1816 Года въ С. Петербурѣ* [3, с. 89]), эскизы «Георгий Победоносец» (ГТГ) и «Притча о мудрых и неразумных девах» (ГТГ; на обороте надпись пером рукой И. В. Бугаевского-Благодарного: *№ 5 Императорской Академіи Совѣтникъ Владимиръ Лукичъ Боровиковскій, писаль – за день предкончиною своей жизни, 1825 го Года Апрѣля 5го дня* [Там же, с. 90]). Вероятно, у Бугаевского находился еще один двойной детский портрет работы Боровиковского (по предположению Т. В. Алексеевой, портрет А. Н. и Е. Н. Сердобиных), на обороте которого имелся оттиск печати владельца; в 1900-е годы портрет принадлежал Н. Е. Врангелю [1, с. 194]. Бугаевский создал точную копию «Портрета великого князя Николая Павловича и великой княжны Анны Павловны в детстве» (не ранее 1825 г.;

Государственный Русский музей, далее – ГРМ; на обороте красная сургучная печать с оттиском *Бугаевский* [6, с. 108–109]), вероятно, оттачивая свое мастерство. Эта работа Боровиковского имела особенную ценность для художника, в том числе и в качестве образца. Понравившийся мотив разметавшейся бахромы драпировки Бугаевский повторил в композиции «Портрета неизвестной (Вера Васильевна)» (1824 г.; Национальный художественный музей Республики Беларусь).

В собрании Бугаевского находились также и работы А. Г. Венецианова. В биографиях этих двух художников много общего: Бугаевский и Венецианов были ровесниками, оба входили в круг учеников и последователей (на раннем этапе творчества) Боровиковского. В конце 1820-х годов они работали над образами для церкви Обуховской больницы, заказанными А. Д. Стогом. Несомненно, творчество Бугаевского отмечено влиянием Венецианова. Их связывали узы дружбы, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что Венецианов, приезжая в столицу, останавливался у Бугаевского – в одном из писем 1823 года Венецианов сообщал адресату о месте своего пребывания: «Уведомь меня в Питере, у Кокушкина мосту, в Хозяйственном Департаменте М. В. Д., у И. В. Бугаевского» [2, с. 74]. Неудивительно, что у Бугаевского имелись работы Венецианова. Так, при перемонтаже портрета Венецианова «Анисья» (пергамент, пастель; ГТГ) был обнаружен листок с надписью галловыми чернилами рукой Бугаевского-Благодарного: *И. Бугаевский 1814 года и ниже: 1822* [5, с. 326]. «Портрет Бугаевского в старинном костюме» (бумага, пастель; ГТГ; на обороте монтировки галловыми чернилами пером авторская(?) надпись: *1816-го Года. Труды А. Г. Венецианова. Портрет Академика Бугаевского Благодарного*) явился свидетельством дружеских чувств и тесного общения двух художников в эти годы. Портрет был подарен автором его модели и стал поводом для выражения Бугаевским своей привязанности и благодарности – на обороте он написал: *Черты сии Трудовъ несравненнаго душевными качествами А. Г. Венецианова. Которому за наставленіе в художествѣ истинно обязанъ безпредѣльною благодарностію, душевно преданныйшій слуга Иванъ Бугаевскій. 1815 года 30. Марта* [Там же, с. 325].

В собрании Бугаевского находились и картины других известных художников: портрет поэта И. И. Дмитриева, выполненный Д. Г. Левицким (ГТГ), и портрет великого князя Михаила Павловича кисти О. А. Кипренского. Возможно, первый из них экспонировался на художественной выставке редких вещей в 1851 году, обозначенный как «Мужской портрет» [13, с. 2], либо у Бугаевского имелась еще одна работа Левицкого.

Перечисленный ряд художественных произведений из собрания Бугаевского далеко не полон. Так, например, в 1970–1990-е годы в Третьяковскую галерею приносили на экспертизу три работы, некогда принадлежавшие Бугаевскому-Благодарному, о чем сохранились краткие записи в журнале отдела живописи XVIII – первой половины XIX века:

«Боровиковский(?). Бегство в Египет. Картон на холсте, масло. 24x20,5. На обратной стороне надписи *Боровиковский*, ниже *Бугаевский*».

«Неизвестный художник. Художник и модель. XIX век. Холст дублирован, масло. Две печати на подрамнике, одна *Бугаевский*, другая иностранного происхождения с короной. Сохранность плохая, почти все переписано. Вероятно, в основе работа западного мастера».

«Неизвестный художник. Богоматерь с Младенцем и Иоанном Крестителем. Бумага(?), пастель. 21x16 (в свету). На подрамнике наклейка: *Владим. Лукич Боровиковск. (П-57)*. Справа на подрамнике: *В. Л. Боровиковский*. Внизу наклейка: *Собственность владельца И. В. Бугаевского-Благодарнаго*. Имеется надпись на обороте картины: *Владелец И. Бугаевский 1835*».

Эти лаконичные сведения позволяют, в частности, предположить, что у Бугаевского имелись и произведения европейских художников (либо копии с них).

Бугаевский нередко исполнял картины для себя, и потому некоторые его работы также оставались в доме у художника. Среди них упомянутая выше копия с «Портрета великого князя Николая Павловича и великой княжны Анны Павловны в детстве», портрет генерал-лейтенанта П. А. Шувалова (между 1819 г. и 1823 г.; вероятно, уменьшенная копия с портрета кисти Д. Доу; ГРМ; на обороте оттиск сургучной печати *Бугаевский* [3, с. 108]), этюд к портрету Боровиковского (1824 г., ГТГ; на обороте воспроизведенная при дублировании холста надпись: *Боровиковской 1824 году изъ Колекцій Бугаевского*), автопортрет (1814 г., ГТГ; на подрамнике красная сургучная печать с оттиском *Бугаевский*) [4, с. 65]. Подавая ежегодные отчеты в Академию художеств, в которых не только перечислялись написанные картины и образа, но и указывались фамилии заказчиков, Бугаевский нередко отмечал, что та или иная работа сделана «для себя».

Таким образом, удается частично реконструировать состав живописных произведений, принадлежавших Бугаевскому. Известно и место их нахождения: дом Кукановой на Фонтанке у Семеновского моста (ныне д. 79), в котором в последние годы (а возможно, и раньше) проживал Бугаевский [10, с. 43]. Вероятно, стены его квартиры были увешаны картинами, и она напоминала мастерские художников, запечатленные К. А. Зеленцовым, А. А. Алексеевым, В.-А. Голике и другими современниками Бугаевского.

Поначалу собрание картин, по всей видимости, не было связано с целенаправленным собирательством Бугаевского; большинство работ попало к нему «по случаю» или в дар. Живописец не стремился к публичному показу имевшихся у него бесценных произведений Боровиковского, Венецианова, Левицкого и Кипренского. Он видел в них в первую очередь приятный глазу образец хорошей живописной манеры, своего рода учебное пособие: известно, что Бугаевский, уже будучи состоявшимся художником, продолжал совершенствовать свое мастерство и жаловался профессору живописи А. Е. Егорову, что не может достичь в нем

желанных высот [8, с. 160–161]. Сохранились альбомы рисунков Бугаевского, где среди прочего имеются наброски с гравюр или картин западноевропейских живописцев, античных слепков и др. Картины и рисунки мастеров были полезны при работе над собственными произведениями художника, являясь подчас такой же неотъемлемой частью арсенала его средств, как кисти, краски и другие инструменты. Поэтому эскизы представляли для Бугаевского не меньшую ценность, чем завершённые работы. Об этом, в частности, свидетельствует разделение собрания на «собрание картин» (словосочетание, упоминаемое в надписи на обороте «Портрета Николая Павловича и Анны Павловны детьми») и «собрание эскизов» (надпись на эскизе портрета Трошинского).

Постепенно собрание Бугаевского, использовавшееся им исключительно для личных потребностей, становилось коллекцией, приобретая общественное значение. С 1851 года Бугаевский мог иметь определённую известность среди любителей изящных искусств как владелец, выставивший четыре работы из своего собрания на выставке. Любопытно, что в Указателе к выставке фамилия Бугаевского оказывается в ряду коллекционеров живописи и антиквариата, таких, как царственные особы, Ф. И. Прянишников, В. А. Кокорев, Н. И. Дондуков-Корсаков и др., а не среди художников, представивших свои работы (К. А. Горбунов, Л. Х. Фрикке, А. Т. Марков).

О дальнейшей судьбе собрания Бугаевского известно немного. В 1850-е годы некоторые картины были проданы художником князю Павлу Петровичу Вяземскому для его подмосковного имения Остафьево. По сведениям путеводителя 1927 года, на втором этаже усадебного дома в одной из комнат размещались произведения русской живописи, в том числе эскизы Боровиковского — «Георгий Победоносец» и «Притча о мудрых и неразумных девах», а также портрет Боровиковского работы Бугаевского [7, с. 15]. В Остафьево имелись и другие работы Бугаевского: портрет генерал-майора Д. М. Юзефовича (1818 г.; Государственный музей искусств Республики Казахстан, Алма-Ата) и «Портрет неизвестного в цилиндре» (1824 г.; картон, масло; ГТГ [4, с. 65]). По-видимому, при продаже Бугаевский снабдил картины и эскизы пояснительными текстами на обороте и пронумеровал их. Такие номера сохранились на портрете Юзефовича (№ 3), на эскизе Боровиковского «Притча о мудрых и неразумных девах» (№ 5) и на «Портрете неизвестного в цилиндре» (№ 8). Соответственно, список работ, купленных Вяземским, включал не менее восьми пунктов. Возможно, среди них находились портреты князя Петра Васильевича Лобанова и книгини Лобановой кисти Бугаевского (?), упомянутые в позднейшей пояснительной заметке, оставленной, вероятно, последним владельцем Остафьева П. С. Шереметевым на обороте «Притчи о мудрых и неразумных девах».

Бугаевский завещал, чтобы принадлежащие ему картины были проданы, а средства, полученные от продажи, были употреблены на благотворительные цели. Известно, что в 1860 году, через несколько месяцев после его кончины, действительный статский советник П. С. Демидовский, давний заказчик художника и один из его душеприказчиков, предложил «Портрет великой княжны Анны Павловны и великого князя Николая Павловича детьми» работы Боровиковского дворцовому ведомству; картина была куплена и помещена в кабинете императора [9, д. 2025, л. 1, 4].

Нам удалось выявить не менее 20 работ, принадлежавших Бугаевскому. Вполне вероятно, что в художественных музеях России и стран ближнего зарубежья могут находиться и другие картины, имеющие на обороте надписи и именную печать этого живописца. Так, например, в собрании Государственного исторического музея хранится малоформатный женский портрет (А. Л. Козловская?), оборот которого снабжен старинной бумажной наклейкой, на которой сделана надпись карандашом: *Бугаевского Оскаръ Кипренскій № 123* (сведений об Оскаре Кипренском не обнаружено). Работа, отмеченная существенными погрешностями в передаче анатомического построения лица, производит впечатление любительской и потому вряд ли могла быть исполнена Бугаевским. Нет оснований и связывать карандашную надпись с рукой художника, почерк которого достаточно узнаваем; однако не исключено, что портрет принадлежал к собранию эскизов Бугаевского, оказавшись там «по случаю». При изучении отдельных работ существенно отличать подпись художника Бугаевского от владельческой надписи коллекционера Бугаевского. Даты, поставленные рукой художника, требуют особого внимания специалистов: они не всегда верны, и, очевидно, некоторые из них следует связывать со временем поступления к нему картин. Проблема собрания И. В. Бугаевского-Благодарного представляет интерес для историков искусства и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. **Алексеева Т. В.** Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII-XIX веков. М.: Искусство, 1975. 421 с.
2. **Алексей Гаврилович Венецианов. Статьи. Письма. Современники о художнике.** Л.: Искусство, 1980. 391 с.
3. **Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись XVIII века.** М.: Красная площадь, 1998. 335 с.
4. **Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись первой половины XIX века.** М.: Сканрус, 2005. 482 с.
5. **Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Рисунок XIX века.** М.: Красная площадь, 2007. Кн. 1. А–В. 560 с.
6. **Государственный Русский музей. Живопись. Первая половина XIX века. Каталог. А–И.** СПб.: Palace Edition, 2002. 255 с.
7. **Остафьево.** М.: Управление музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки НКП, 1927. 21 с.
8. **Рамазанов Н. А.** Материалы для истории художеств в России. М., 1863. Кн. 1. 313 с.

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 469. Оп. 8.
10. С.-Петербургский путеводитель. 60 000 адресов из Санкт-Петербурга, Царского Села, Петергофа, Гатчина и прочия. 1854. СПб., 1853. 240 с.
11. Санктпетербургские ведомости. 1825. 9 июня.
12. Столбова Е. И. Малоизвестные документы в Русском музее // «Красоту ее Боровиковский спас...»: каталог. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2008. С. 202-205.
13. Указатель художественной выставки редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденной, с Высочайшего соизволения, в залах Императорской Академии Художеств, в пользу кассы Общества посещения бедных. СПб., 1851. 74 с.

ARTIST I. V. BUGAEVSKII-BLAGODARNYI'S COLLECTION OF PAINTINGS

Ekaterina Dmitrievna Evseeva

Department of Painting of the XVIIIth – the First Half of the XIXth Century

State Tretyakov Gallery

evs21@mail.ru

The author studies the being of fine art works in an artist's studio of the first half of the XIXth century by the example of the paintings, which belonged to the painter I. V. Bugaevskii-Blagodarnyi, for the first time reconstructs the composition of his collection (the works of V. L. Borovikovskii, A. V. Venetsianov, D. G. Levitskii, O. A. Kiprenskii, etc.), and concludes that the collection was not like a museum one, but was closely associated with the creative work of Bugaevskii-Blagodarnyi and with his surroundings. The paintings served as models for the artist's own works (not so much as the originals for imitation, but as the examples of good painting style), and in some cases were memorable. The study of the collection of the paintings, which reverses have a painter's personal wax seal and various inscriptions, raises new questions for the researchers of the Russian painting.

Key words and phrases: paintings in artist's studio; collecting; history of paintings being; portrait painting of the end of the XVIIIth – the beginning of the XIXth century; inscriptions on reverses of paintings; personal wax seals; imitation of original painting; minor master of Russian portrait.

УДК 327.8:73:729.1

Политология

На основании анализа резолюций Консультативных совещаний министров иностранных дел стран-членов Организации американских государств (ОАГ) обозначены основные принципы и этапы формирования антикубинской политики Организации в 1960–1970-е гг. Критически оценивается позиция США и их влияние на характер решений, принятых ОАГ в отношении Кубы.

Ключевые слова и фразы: Организация американских государств; США; Кубинская революция; коммунистическая угроза; антикубинская политика; межамериканские отношения.

Екатерина Андреевна Касаткина

Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений

Кубанский государственный университет

kasatkina_k@inbox.ru

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ В АНТИКУБИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ США В 1960–1970-Е ГГ. ©

С победой Кубинской революции 1959 года обострился кризис латиноамериканской политики США. Сознавая большое революционизирующее значение кубинского примера для Латинской Америки, Вашингтон стремился удержать регион в орбите своего влияния.

В решении этой задачи США особое значение придавали укреплению союза латиноамериканских государств как силе, способной с помощью коллективных действий противостоять «коммунистическому вмешательству». Так, в Конгрессе США, где шли дебаты о необходимости принятия мер к режиму Фиделя Кастро, все отчетливее звучала мысль, что Соединенным Штатам не следует действовать одним против Кубы, а решить проблему в коллективном взаимодействии через Организацию американских государств. Для этих целей Вашингтон выделил 29,5 млн долларов на создание полицейских сил ОАГ [1, с. 12].

Следует отметить, что Организация американских государств как международная организация была создана 30 апреля 1948 года на IX Межамериканской конференции в Боготе (Колумбия) на базе Панамериканского союза, существовавшего с 1889 года. Изначально США рассматривали латиноамериканский регион с позиции доктрины Монро, а ОАГ как проводника своей политики в странах Латинской Америки. Резиденцию организации разместили в Вашингтоне. Большую часть финансовых расходов также брали на себя